

В. В. РОГИНСКИЙ
канд. ист. наук
(Москва)

РОССИЯ И СКАНДИНАВСКИЕ ГОСУДАРСТВА В 1801—1815 гг.

(Обзор материалов серийной публикации
«Внешняя политика России XIX и начала XX века»)

Первые полтора десятилетия XIX в. в Европе, обычно именуемые периодом «наполеоновских войн», всегда представляли особый интерес для историков. Именно в это время скандинавские страны вновь оказались втянутыми в общеевропейскую борьбу. Во внутренней жизни этих стран также происходили серьезные сдвиги. В 1801 г. Швеция и Дания входили вместе с Россией во второй вооруженный нейтралитет, что вызвало нападение Англии на Данию. С 1805 по 1809 г. Швеция являлась непременным и самым стойким участником антинаполеоновских коалиций. В результате последней русско-шведской войны 1808—1809 гг. Швеция потеряла Финляндию, которая как автономное государство была присоединена к России.

Верхушечная буржуазная революция 1809—1810 гг. уничтожила в Швеции полуабсолютистский государственный строй. Это был шаг по пути к превращению страны в буржуазную монархию. Нападение в 1807 г. английского флота на Копенгаген и захват датского флота заставили Данию отказаться от нейтралитета, сделав ее союзником Наполеона. В результате внешних и внутренних событий в Швеции в 1809—1815 гг. произошел качественный поворот в русско-шведских отношениях, апогеем которого стали союз и «политика 1812 года» и последовавшее в 1813 г. участие шведов в войне против Наполеона.

В конце 1813 г. союзные силы под командованием шведского наследного принца Карла Юхана (Бернадота) выступили против союзной с Францией Дании. По договору между Швецией и Данией, заключенному 2 (14) января 1814 г. в городе Киле, принадлежавшая датской короне Норвегия перешла под власть Швеции, давно мечтавшей осуществить эту экспансию. Однако норвежский народ отказался подчиниться условиям Кильского договора. В стране произошла буржуазная национально-освободительная революция. На короткий срок страна

стала независимой, Государственное собрание 17 мая 1814 г. приняло конституцию, относительно демократическую по тем временам. Однако в силу внешних причин сохранить самостоятельность Норвегии не удалось. Она перешла под власть шведской короны как автономное государство, сохранив внутри страны основные завоевания революции.

В Венском конгрессе, проходившем в 1814—1815 гг., приняли участие и Швеция, и Дания. Однако здесь их непосредственные интересы затрагивал далеко не самый главный вопрос — судьба последнего владения Швеции на континенте, Шведской Померании, которая была по Кильскому договору обещана Дании, но на которую зарилась также Пруссия. После долгого закулисного торга, в котором самое активное участие приняла и русская дипломатия, Померания перешла к Пруссии, а Дания получила небольшое германское княжество Лауэнбург и денежную компенсацию. Швеции удалось добиться значительной денежной компенсации. Таков основной перечень событий, которые касались стран Северной Европы. Понятно, что в этот период взаимоотношения скандинавских стран и России имели большое значение, в некоторые моменты они даже играли решающую роль (например, русско-шведский союз 1812 г.).

Эти отношения нашли более или менее полное отражение в документах восьми томов первой серии публикации «Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел»¹, подготовленных Министерством иностранных дел СССР под редакцией академика А. Л. Нарочницкого в 1960—1972 гг. Здесь помещены многие договорные акты между Россией и скандинавскими государствами, инструктивные материалы дипломатическим и торговым представителям России в этих странах или на переговорах с представителями этих стран, нотная переписка, донесения русских дипломатов из Стокгольма и Копенгагена и других мест. Скандинавский материал можно найти и в документах, освещавших в основном отношения с другими странами.

Каждый из восьми томов первой серии публикации содержит около 250—290 документов, извлеченных из отечественных архивов и в большинстве своем публикующихся впервые. Чтобы не дублировать ранее вышедшие многочисленные публикации и иметь возможность включить как можно больше новых документов, составители пошли совершенно правильным путем, поместив

¹ Документы по истории русско-скандинавских отношений в 1801—1815 гг.; Материалы по истории скандинавских стран и Финляндии в публикации «Внешняя политика России XIX и начала XX века»; Отношения России со скандинавскими странами и Финляндией в первой серии публикации «Внешняя политика России XIX и начала XX века»; «Внешняя политика России XIX и начала XX века» о русско-скандинавских отношениях XIX и начала XX века».

в томах аннотированные отсылки к уже опубликованным документам. Повторно публикуются лишь договорные акты или иные важнейшие документы. Каждый том содержит обстоятельные примечания, написанные с привлечением публикаций и литературы, а также богатого архивного материала, так что иные из примечаний скорее представляют собой небольшие научные исследования. Здесь же даются именной и географический указатели, а также список основных изданий, содержащих русские дипломатические документы за охватываемый каждым томом период. В публикации учтены почти все издания, где были ранее опубликованы документы о русско-скандинавских отношениях в 1801—1815 гг.²

Первый том (март 1801 — апрель 1804 г., от воцарения Александра I до разрыва русско-шведских отношений) содержит незначительное количество документов, затрагивающих русско-скандинавские отношения (15 из 278). Прежде всего освещена политика России в Скандинавии при урегулировании отношений с Англией в 1801 г. (док. №№ 2, 12, 16, 18, 34, 45). В томе показано, что в тот момент Россия стремилась сблизиться с Данией (№№ 6, 25), поскольку позиция Швеции, ее военные приготовления, попытки сойтись с Наполеоном на антирусской почве вызывали серьезные опасения в Петербурге (№№ 78, 79, 120). Это отражается и в инструкциях русским представителям в Вене, Париже и Лондоне в 1801—1802 гг. (№№ 34, 78, 79, 98, 110). В 1803—1804 гг. обострение отношений с наполеоновской Францией вызвало у Александра I стремление привлечь в антинаполеоновскую коалицию Швецию и в особенности Данию, которой непосредственно угрожала наполеоновская экспансия. В томе помещено несколько документов, касающихся секретных переговоров между Россией и Данией летом 1803 — зимой 1804 г., приведших к оформлению союза между двумя государствами (№№ 185, 190, 195, 242, 245, 261, 270).

Второй том (апрель 1804 — декабрь 1805 г., период третьей антинаполеоновской коалиции) содержит около 20 документов (из 210), в которых освещаются взаимоотношения России со странами Скандинавии. На первый план здесь выходят отношения со Швецией, король которой Густав IV Адольф активно включается в борьбу против Наполеона. Ряд документов освещает русско-шведские переговоры о союзе в 1804 г. (№№ 21, 79), которые привели к заключению конвенции о совместных действиях по обороне Германии (№ 89). Из документов видно, что в это время, защищая интересы союзной Швеции, Россия выступила против притязаний Пруссии на Шведскую Померанию

² Например: Сборники Русского исторического общества, тт. 21, 121. СПб., 1877, 1906 (донесения русских дипломатов А. И. Чернышева и П. К. Сухтелена за 1810—1812 гг.); Полное собрание законов Российской империи, тт. XXVI—XXXIII. СПб., 1830 (договорные акты и указы); и др.

(№№ 58, 169). Показана также деятельность русской дипломатии с целью обеспечения Швеции британских субсидий, в которых та очень нуждалась (№№ 79, 114, 117, 169). Опубликована в томе и англо-шведская конвенция об усилении гарнизона Штальзунда от 19 (31) августа 1805 г., гарантия которой была подписана и Россией (№№ 166—168). Опубликованные донесения тогдашнего посланника в Стокгольме Д. М. Алопеуса показывают затруднения, возникшие в отношениях со Швецией в связи с высадкой русских войск в Шведской Померании (№№ 173—175). Показана в томе и деятельность русских дипломатов, ставшихся привлечь в антинаполеоновскую коалицию Данию, которая стремилась от этого уклониться и сохранить нейтралитет, а союз с Россией использовать для обеспечения безопасности своих владений (№№ 10, 97, 191, 202).

Из 259 документов третьего тома (январь 1806 — июль 1807 г., заключение Тильзитского союза) отношениям со скандинавскими странами посвящено всего 13. Общеполитические установки в отношениях со Швецией и Данией даны в записке управляющего российским МИДом А. А. Чарторыйского с изложением внешнеполитической программы Российской империи в 1806 г., которой открывается том. В центре отношений со Швецией — ее участие в антинаполеоновской коалиции (№№ 7, 123, 216, 240), а также посредничество русской дипломатии в шведско-пруссском конфликте из-за Лауэнбурга (№№ 8, 68, 120, 123, 177). Отражены в томе и новые попытки, впрочем безуспешные, привлечь Данию к антинаполеоновскому союзу (№№ 241, 252).

Тильзитская переориентация внешней политики России резко увеличила ее интерес к странам Северной Европы. Это ярко показывают и документы четвертого тома (июль 1807 — март 1809 г.), где из 250 документов скандинавские страны затронуты в 74, а дата, завершающая том, прямо связана с мартовским государственным переворотом в Стокгольме. Материалы обстоятельно освещают русско-шведские переговоры второй половины 1807 г., во время которых Россия старалась оторвать Швецию от Англии и организовать новый союз вооруженного нейтралитета на Балтике (№№ 33, 34, 36, 37, 47, 48, 50; 58, 62, 67, 68, 91).

Документы тома убедительно показывают, что именно неудача этих переговоров и привела к новой русско-шведской войне, результатом которой стало присоединение Финляндии к России. Документы отражают подготовку России к войне со Швецией, русские военные планы, разрыв отношений и вступление русских войск в Финляндию, ход военных действий (№№ 84, 100, 195, 218, 224, 225, 230, 234). В томе помещены тексты некоторых соглашений о капитуляции гарнизонов крепостей в Фин-

ляндии (№№ 78, 92) и о перемириях между русскими и шведскими войсками (№№ 180, 244, 247; 248).

В заключительных документах тома отражена позиция России в отношении государственного переворота, свергнувшего Густава IV Адольфа и открывшего путь мирным переговорам. Из них видно стремление русского правительства заключить мир со Швецией, в них отражена и реакция Стокгольма на русские предложения и условия мира (№№ 214, 216, 224, 230, 234, 238, 240—244, 249). Ряд документов, в том числе и первые опубликованных, показывает либеральную политику царской России в присоединенной на правах автономного государства Финляндии, где было обещано сохранить прежние законы и привилегии жителей (№№ 83, 86, 88, 125, 126, 250).

Довольно значительная часть документов четвертого тома посвящена русско-датским отношениям. Показана позиция русского правительства в отношении английского нападения на Данию и англо-датского конфликта (№№ 15, 16, 18, 30, 34, 37, 48, 58, 62, 68, 91, 113), поддержка Данией планов нового вооруженного нейтралитета (№№ 33, 51, 52, 62, 67, 68). Некоторые документы 1808 г. отражают стремление отдельных высокопоставленных деятелей Дании вернуться к политике нейтралитета (№№ 167, 181, 183).

Новой по сравнению с предыдущими томами составной частью публикации являются документы о русско-норвежских торговых связях, в частности о русской торговле хлебом в Северной Норвегии, в определенной степени спасавшей страну от голода (№№ 54, 140, 202).

Из 285 документов пятого тома (апрель 1809 — январь 1811 г.) русско-скандинавские отношения освещаются в 45, причем большая их часть приходится на 1809 г. Продолжено освещение хода военных действий между русскими и шведскими войсками (№№ 16, 17, 20, 35, 76; 84, 92, 104). Том открывается впервые публикуемой запиской М. М. Сперанского «О делах шведских», в которой анализируются события в Стокгольме и рассматриваются перспективы мира со Швецией. Два других документа затрагивают отношение России к мартовскому перевороту (№№ 8, 82). Обстоятельно освещаются предпринимавшиеся с обеих сторон попытки завязать мирные переговоры (№№ 2, 13, 17, 29, 30, 35, 38, 43, 60, 61). В томе помещены документы о русско-шведских переговорах, начавшихся 2(14) августа 1809 г. во Фридрихсгаме, — протоколы заседаний (№№ 79, 85, 100, 105), а также некоторые письма министра иностранных дел Н. П. Румянцева, который руководил русской стороной на этих переговорах (№№ 76, 80, 97, 101). Публикуется текст Фридрихсгамского мирного договора, заключенного 5(17) сентября 1809 г. (№ 106). Продолжена публикация документов, отражающих политику России в Финляндии, — сохра-

нение сословных привилегий (№ 20) и снабжение страны продовольствием (№ 55). Документы показывают стремление России сохранять дружеские отношения с Данией (№№ 82, 99, 112). Продолжена публикация интересных и малоизвестных материалов о снабжении Норвегии русским хлебом (№№ 48, 67, 98, 99).

Что касается периода после Фридрихсгама, то здесь наибольшее освещение нашла политика России в отношении Швеции. Помещена инструкция Александра I от 28 октября (9 ноября) 1809 г. П. К. Сухтелену, который был послан в Стокгольм с особой миссией (фактически он выполнял функции посланника). Основной задачей Сухтелена было «укрепление дружбы» между Россией и Швецией. Любопытным моментом инструкции был категорический запрет вмешиваться во внутренние дела Швеции (№ 134). Запрет этот был повторен Н. П. Румянцевым в июле 1810 г., когда началась кампания по выборам нового престолонаследника бездетного короля Карла XIII (№ 224). Впервые опубликованная инструкция вновь назначенному российскому консулу в крупный шведский порт Гётеборг отражает стремление России укрепить торговые отношения со Швецией (№ 198). Впервые публикуется и инструкция русским уполномоченным относительно территориального разграничения со Швецией (№ 219).

Помещенные в томе документы свидетельствуют, что избрание шведским престолонаследником французского маршала Ж. Б. Бернадота не изменило русско-шведских отношений, хотя одним из решающих моментов этого избрания была реваншистская волна в верхах шведского общества. Показано стремление Александра I установить дружеские отношения с Карлом Юханом, так теперь именовался Бернадот (№ 255), помещено донесение П. К. Сухтелена о первых беседах с принцем (№ 264). Из документов видно, что Россия не поддержала ультиматум Наполеона Швеции, требовавшего объявить войну Англии (№ 267), однако после того, как стало известно об уступке шведского правительства, этот демарш Франции формально был одобрен Россией (№ 270).

Шестой том (выпущенный вне очереди в 1962 г.) охватывает 1811 и 1812 гг., т. е. подготовку и историю Отечественной войны 1812 г. Отношения со Скандинавией здесь затронуты в 59 документах из 298. В них отражено русско-шведское сближение в самом начале 1811 г. (№№ 10, 20, 21, 27, 34), показана обеспокоенность русской дипломатии слухами о сближении Швеции с Францией весной 1811 г. (№№ 36, 39). Вторая половина года характеризовалась осторожным сближением России и Швеции, взаимным зондированием (№№ 83, 92, 97, 102), стремлением укрепить торговые отношения (№ 98). Анализ этих документов дает основание утверждать, что уже к нач-

лу 1812 г. почва для русско-шведского союза была в основном подготовлена и к этому времени ясно выявились обоюдное стремление к сближению. Наполеоновское вторжение в Шведскую Померанию в январе 1812 г. лишь подтолкнуло обе стороны друг к другу.

Документы шестого тома обстоятельно показывают подготовку и ход переговоров о союзе, которые проходили параллельно в Стокгольме и Петербурге (№№ 110, 111, 114, 116, 119). Впервые в нашей стране здесь опубликован текст русско-шведского союзного договора, заключенного в Петербурге 24 марта (5 апреля) 1812 г. (№ 130)³. Документы проливают свет на тройственные переговоры между Россией, Швецией и Англией, проходившие сначала в Стокгольме, а затем в небольшом шведском городке Эребру с апреля 1812 г. Главной целью этих переговоров было оформление союза, направленного против Наполеона (№№ 138, 157, 159, 167, 169, 175, 182, 189, 193). В конечном итоге эти переговоры не привели к желаемому результату, и лишь после начала Отечественной войны, 6(18) июля, между Россией и Швецией с одной стороны и Англией с другой были заключены мирные договоры. В томе помещен ряд инструкций находившимся в Швеции П. К. Сухтелену и П. А. Николаи, датированных 12(24) апреля (№№ 147—152). В материалах тома отражено обоюдное стремление России и Швеции укреплять союзнические отношения, которое проявилось в переговорах по пересмотру некоторых условий петербургского трактата (№ 163). 3(15) июня в Вильно была заключена дополнительная конвенция между Россией и Швецией (№ 163). Показана также неудача французской дипломатии, которая сделала попытку накануне войны повернуть Швецию против России (№ 159).

В документах начального периода Отечественной войны 1812 г. отражено стремление русской дипломатии добиться содействия Англии союзной экспедиции против Дании и Франции (№№ 180, 189, 200). Из материалов тома видно, что именно сдержанная позиция английского правительства, его нежелание оказать финансовую помощь Швеции привело к отсрочке экспедиции, запланированной на лето 1812 г., а затем и вовсе к ее срыву (№№ 207, 212, 218). Здесь же помещен текст новой русско-шведской дополнительной конвенции, заключенной 18(30) августа во время встречи между Александром I и Карлом Юханом в финском городе Або и укрепившей союз обоих государств во время наполеоновского вторжения (№ 230). Документы освещают финансовую помощь со стороны России

³ До выхода в свет шестого тома историки были вынуждены пользоваться редким изданием: «British and Foreign State Papers», р. I, vol. I. London, 1844, где были опубликованы, впрочем не полностью, тексты русско-шведских соглашений 1812 г.

(№ 233), снабжение Швеции русским хлебом осенью 1812 г. (№ 238), участие русской дипломатии в переговорах между Швецией и Англией в конце года (№№ 256, 257, 288, 289). В томе показано, что укрепление русско-шведского союза было одним из стержневых моментов русской внешней политики во время Отечественной войны (№№ 260, 295).

Отношениям России с Даниейделено значительно меньше места. Документы показывают, что в 1812 г. в них наблюдается некоторое охлаждение, вызванное сближением России со Швецией и датско-французским союзом (№№ 123, 219). Отражена также деятельность русской дипломатии во время войны, направленная на привлечение Дании в антинааполеоновскую коалицию при условии добровольной уступки Норвегии в пользу Швеции (№№ 224, 270, 282, 284).

В седьмом томе также содержится довольно много документов, освещающих русско-скандинавские отношения (43 из 280). Этот том охватывает период с января 1813 г., т. е. с перехода русскими армиями границы и начала освободительного похода в Европу, до Парижского мира союзников с Францией, заключенного после Первой реставрации 18(30) мая 1814 г. Документы первой трети тома обстоятельно показывают активность русской дипломатии по привлечению скандинавских государств к участию в борьбе с Наполеоном, прежде всего Дании, правящие круги которой проявляли известные колебания (№№ 8, 9, 37, 48, 58, 71).

Документы касательно отношений со Швецией показывают, что Александр I, заигрывая с Данией, никак не хотел их портить или отказаться от обязательств, принятых в 1812 г. Он стремился лишь отвлечь Карла Юхана от планов непосредственного нападения на Данию и побудить его к активным действиям против Наполеона (№№ 83, 89, 122, 135). Это очень хорошо показывают впервые опубликованные письма Александра I шведскому наследному принцу, которые посвящены и другим вопросам русско-шведских отношений (№№ 88, 102, 110, 111, 174, 204, 230). После того как Дания заключила новый союз с Францией, Россия выступила за мирное урегулирование конфликта и стремилась предотвратить нападение Швеции на Данию в ущерб основным операциям против Наполеона (№№ 141, 160, 162). Когда Дания все же вступила в войну против союзников, русская дипломатия приложила все усилия, чтобы начать мирные переговоры (№№ 191, 198).

Документы за январь-февраль 1814 г. отражают русскую оценку Кильского мира (№№ 210, 212, 213), вскоре после которого последовало заключение русско-датского мирного договора в Ганновере 27 января (8 февраля) 1814 г. (№ 218). Впервые опубликован и документ, посвященный предшествовавшим этому трактату переговорам (№ 220). В этом же томе помещено

несколько документов, отражающих отношение России к революционным событиям в Норвегии (№№ 264—266)⁴.

В завершающем первую серию восьмом томе отражен период с июня 1814 по ноябрь 1815 г., т. е. подготовка и проведение Венского конгресса, Сто дней, Вторая реставрация, заключение Четверного союза между Россией, Австрией, Великобританией и Пруссией, которым и завершается том. Скандинавские сюжеты оказались в это время оттесненными на задний план, поэтому из 273 документов тома им посвящено всего 16. Некоторые из них проливают дополнительный свет на события в Норвегии, их дипломатическую историю, в частности, миссию великих держав в Копенгаген и Христианию, направленную с целью мирного урегулирования этого конфликта. От России в ее состав входил будущий декабрист М. Ф. Орлов, в материалах которого видно сочувствие норвежскому народу (№№ 4, 19, 26, 33, 41).

На Венском конгрессе скандинавские страны и Пруссия затеяли спор из-за судьбы Шведской Померании. Материалы тома показывают посредничество России в этом споре (№№ 140, 156). Здесь впервые публикуется русско-шведская конвенция об урегулировании финансовых отношений, по которой Россия отрицала долг, сделанный Швецией в 1812 г. по Абоской конвенции (№ 156). Это урегулирование решающим образом способствовало разрешению померанского спора. Документы тома показывают, что и в этот период Россия и Швеция стремились укреплять союзнические отношения. Когда в ходе Венского конгресса Каслри и Талейран начали сколачивать антирусский блок, Швеция осталась на стороне России (№№ 41, 144, 151). Ряд документов тома посвящен торговым отношениям между Россией и Швецией (№№ 126; 165, 242), а также норвежско-русским торговым связям (№ 40).

Материалы по истории русско-скандинавских отношений, помещенные в первой серии публикации «Внешняя политика России XIX и начала XX века», являются ценным источником для изучения скандинавской истории и внешней политики России в Северной Европе в начале XIX в. Эти материалы с успехом используются при написании как обобщающих работ, так и конкретных исследований по отдельным вопросам истории скандинавских стран и русско-скандинавских отношений.

⁴ Почти все русские дипломатические документы седьмого и восьмого томов касательно событий в Норвегии в 1814 г. были опубликованы норвежским историком Ингваром Нильсеном (см. сноску 1).